

Enid Blyton[®]

Летние приключения близнецов
В ШКОЛЕ СЕНТ-КЛЭР

Энид Блайтон

Школа в Сент-Клэр

Энид Блайтон

**Летние приключения
близнецов в школе Сент-Клэр**

«Азбука-Аттикус»

1943

УДК 821.111-31-93
ББК 84(4Вел)

Блайтон Э.

Летние приключения близнецов в школе Сент-Клэр /
Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус», 1943 — (Школа в Сент-Клэр)

ISBN 978-5-389-18873-0

Наступила чудесная летняя пора, и в школе Сент-Клэр началась новая четверть – самая тяжёлая потому, что девчонки мечтают гулять и нежиться на солнышке, а не сидеть за партами да зубрить уроки. Тем не менее Изабель и Патриция О’Салливан с радостью вернулись в любимую школу после каникул: здесь у близняшек много подруг и жизнь всегда бьёт ключом. Вот и в этой четверти не обошлось без приключений...

УДК 821.111-31-93

ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-389-18873-0

© Блайтон Э., 1943
© Азбука-Аттикус, 1943

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Энид Блайтон

Летние приключения близнецов в школе Сент-Клэр

Enid Blyton
SUMMER TERM AT ST CLARE'S

Enid Blyton® and Enid Blyton's signature are registered
trade marks of Hodder & Stoughton Limited

Text © Hodder & Stoughton Limited

Cover illustrations © 2005 David Roberts

All rights reserved.

The moral rights of the author has been asserted.

First published in Great Britain in 1943 by Methuen & Co. Ltd

© Торчинская М.О., перевод на русский язык, 2020

© Тараник С. В., иллюстрации, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2020

Machaon®

* * *

Глава 1

Снова в школу

– Целых четыре недели отдыха! – воскликнула Патриция О’Салливан, садясь на кровати. Начинаясь первый день весенних каникул. – Как здорово! Надеюсь, погода не подкачает!

Её сестра зевнула и повернулась на бок.

– Хорошо, что не надо вскакивать, как в школе, по звонку, – сонно проговорила она. – Я, наверное, ещё подремлю.

– А я – нет! – ответила Пат, вскакивая с кровати. – Ой, Изабель, такой замечательный день! Вставай скорее, пойдём погуляем!

Но Изабель уже спала. Пат оделась и, счастливая и взволнованная, сбегала вниз по лестнице. Первый день каникул всегда был замечательным. Дома всё выглядело таким новым, непривычным и так радовало! Казалось, что даже степенные курочки во дворе не просто кудахчут, а приветствуют Пат.

«В школе здорово, но дома тоже классно, – думала Пат. – Ой, вон первый нарцисс вылез из-под земли, а вот и пролеска, такая же голубая, как весеннее небо!»

Близняшки, каждая по-своему, наслаждались первым днём каникул. Довольная Изабель блаженно бездельничала в кровати, а Пат носилась повсюду, спеша увидеть всех и всё. Их маме было смешно и странно: её дочери такие похожие, но при этом настолько разные.

– С виду вы – как две горошины в стручке, – улыбнулась миссис О’Салливан, – а ведёте себя очень часто совершенно по-разному. Надеюсь, хорошая погода подержится подольше, чтобы вы успели загореть. Отдыхайте, мои дорогие, и получайте удовольствие, потому что четыре недели пролетят очень быстро.

– Да что ты, мама! – удивилась Пат. – Четыре недели – это же супердолго! Почти что бесконечность!

Но она очень скоро поняла, что это не так. Всего через пару дней время полетело со страшной скоростью. Близнецы вдруг с изумлением обнаружили, что уже прошла неделя, а потом десять дней, а потом и две недели!

– Наша двоюродная сестра Элисон должна провести у нас последние две недели перед школой, да, мама? – спросила Пат. – Когда она приедет? На этой неделе?

– Да, в четверг, – подтвердила миссис О’Салливан. – Кстати, вчера я разговаривала с её мамой по телефону, и она уверяет, что Элисон сильно изменилась после Сент-Клэра. Поумнела, стала гораздо меньше воображать и хвастаться.

– Это точно, – кивнула Изабель, вспомнив, как Элисон дразнили и ругали в Сент-Клэре. – Её там научили, как себя вести. И нас, между прочим, тоже, когда мы были новенькими. Я так рада, что ты нас туда отправила, мама! Это очень хорошая школа! И я уже даже немного соскучилась по ней. Летом там будет супер!

– Осталось ещё две недели, – сказала Пат. – Опять в теннис будем играть! Интересно, в этой четверти устроят соревнования? В Редруфсе мы с Изабель были капитанами. Но в Сент-Клэре теннис на высоком уровне.

– А давай здесь расчертим площадку для тенниса и сыграем несколько матчей! – загорелась Изабель.

Но миссис О’Салливан покачала головой:

– Только не в апреле! Вы испортите мне газон! Позвоните Кэти Джонстон. У неё возле дома есть теннисный корт. Можете сыграть двое на двое, если найдёте четвёртого человека.

Кто же знал, что из-за невинного желания Изабель поиграть в теннис все каникулы будут испорчены? Близняшки отправились к Кэти Джонстон и сыграли в теннис двое на двое. Четвёртой стала девочка по имени Уинни Эллис, но играла она из рук вон плохо и только портила удовольствие остальным.

Когда Уинни ненадолго отошла, Кэти стала оправдываться перед сёстрами.

– Просто не знаю, что на Уинни сегодня нашло, – сказала она. – Обычно она отлично играет. Всегда бьёт точно в цель. Правда, она жаловалась, что у неё голова болит. Может, неважно себя чувствует?

Да уж, не то слово. В тот же вечер выяснилось, что Уинни заболела свинкой, и её мама немедленно позвонила маме Кэти.

– Вы уж извините нас, – сказала она, – но у Уинни свинка. Надеюсь, Кэти уже болела ею. Иначе, боюсь, ей необходим карантин.

– Да, к счастью, Кэти давно переболела свинкой, – сказала миссис Джонстон. – Но я не в курсе насчёт двух других девочек, которые приходили к нам поиграть. Это близнецы О’Салливан. Надо срочно позвонить их маме и предупредить её.

Семья О’Салливан ужинала, когда зазвонил телефон. Миссис О’Салливан пошла отвечать на звонок и вскоре вернулась слегка встревоженная.

– Что случилось? – спросил мистер О’Салливан.

– Звонила миссис Джонстон. Пат и Изабель ходили сегодня к Кэти играть в теннис. Ещё там была Уинни Эллис. Оказывается, она заболела свинкой. А у наших девочек её ещё не было!

– Ну, мам, она на нас не дышала, и ничего такого, – сказала Пат. – Ничего с нами не случится.

– Очень надеюсь, моя дорогая, – ответила мама. – Но беда в том, что вы теперь на карантине, и это надолго. К сожалению, вы не сможете вернуться в школу к началу четверти.

Близняшки испуганно уставились на миссис О’Салливан.

– Мама, ну пожалуйста! Давай мы не будем пропускать начало! Это же самое интересное! Может, мы всё-таки успеем вместе со всеми?

– Ну, если заболете свинкой, то совершенно точно не успеете, – ответила мама. – Ладно, я поговорю с доктором и узнаю, сколько должен длиться карантин.

Бедные близняшки! Доктор твёрдо заявил, что в школу они смогут вернуться не раньше, чем через неделю после начала четверти. Пат и Изабель чуть не плакали от разочарования.

– Ну-ну, на вас посмотреть, так можно подумать, что вы любите ходить в школу, – хмыкнул папа, глядя на их страдальческие лица. – Я-то думал, вы обрадуетесь лишней неделке каникул.

– Только не в самом начале, когда все уже собрались и наперегонки занимают лучшие парты, рассказывают, кто как отдыхал, и знакомятся с новенькими, – ответила Пат. – Первая неделя в школе – просто супер! И зачем только мы повстречались с этой Уинни Эллис! С какого перепугу она заболела свинкой и всё испортила?

– Это может случиться с каждым, – возразила мама. – Что толку переживать? Лучше радуйтесь ещё одной неделе свободы. Гуляйте побольше на свежем воздухе, и будем надеяться, что ни одна из вас не заболит.

Но во время карантина нельзя было ходить в гости или самим принимать гостей, встречаться с кем-то и вместе играть. Конечно, близняшки заскучали. Счастье ещё, что они были вдвоём – особенно когда каникулы закончились и подошло время возвращаться в Сент-Клэр.

– Интересно, девчонки будут по нас скучать? – вздохнула Пат.

– Конечно, будут, – заверила её Изабель. – Элисон расскажет всем, что с нами случилось. Ей повезло, что она не успела приехать до карантина, а то сидела бы сейчас вместе с нами... Сколько времени? Наши сейчас должны садиться в поезд! Наверняка все болтают без остановки!

– Интересно, новенькие есть? – проговорила Пат. – Или новые учителя? Помнишь, как Дженет подшутила над бедной Мамзель Безобразие в прошлой четверти? Я чуть не лопнула со смеху!

– И мы не попробуем вкусняшек, которые всем дали с собой, – помрачнела Изабель. – К нашему приезду ничего уже не останется. Ой, как же хочется вернуться в школу сегодня! Там Дженет... и Хилари, и Дорис, и Кэтлин. И Люси с Марджери... хотя они, может быть, уже перешли во второй, а то и в третий класс. И Шейла, и Тэсси.

– Давай не будем об этом думать, – сказала Пат. – Как ты себя чувствуешь, Изабель? Похоже, что ты заболеваешь свинкой? У тебя болит голова? Или горло?

– Ничего у меня не болит, – ответила Изабель. – А представляешь, какой будет ужас, если мы заболеем свинкой в последний день карантина и опять не сможем уехать?

– Такое впечатление, что вы на дух не переносите родной дом, – заметила миссис О’Салливан, входя в комнату. – Ладно, радуется уже то, что вы так рвётесь в школу. Но, пожалуйста, будьте разумны и проведите эту неделю с пользой. Не думаю, что вы заболеете, так что отдыхайте и ждите, когда сможете вернуться в Сент-Клэр.

Близняшки очень старались слушаться маминого совета. Погода стояла чудесная, и они целые дни проводили в саду – помогали садовнику или качались в гамаках. Но время тянулось невыразимо медленно, и каждый вечер сёстры с тревогой осматривали друг друга, ища признаки начинающейся болезни.

Но наконец наступил последний день карантина. Вечером приехал доктор, чтобы окончательно убедиться в том, что девочкам можно ехать в школу. Он внимательно осмотрел каждую, весело улыбнулся и сказал:

– Ну что ж, дорогие мои, боюсь... очень сожалею...

У близняшек упало сердце.

– Боюсь, что завтра вы можете вернуться в школу!

Обе просияли и завопили от восторга:

– Ур-р-ра-а! Завтра в школу! Ур-ра! Мамочка, уже можно собираться?

– Всё давно собрано, – улыбнулась мама. – Я же видела, что вы здоровы, и сегодня днём сложила ваши вещи. Даже гостинцы.

Так что на следующее утро близняшки отправились в Лондон. На вокзале мама усадила их в поезд, идущий до станции, неподалёку от которой располагалась школа Сент-Клэр. Девочки были взволнованы и счастливы. Совсем скоро они увидятся с друзьями, услышат свежие новости и с головой окунутся в радости и огорчения школьной жизни. Будут ёжиться под пронзительным взглядом Мамзели и хихикать над проделками Дженет. Как здорово!

Поезд тронулся. Всю дорогу близняшкам казалось, что он еле тащится. Но в конце концов он всё-таки дополз до места назначения, и девочки выскочили на платформу, громко крича носильщику, чтобы он вынес из вагона их вещи. Обычно за багажом и вообще за всем, включая покупку билетов, следили учителя, но на этот раз близняшки были одни, и им пришлось самим решать все вопросы. Надо заметить, обе очень гордились своей самостоятельностью.

Они взяли такси, проследили за тем, как вещи погрузили в багажник, а затем автомобиль помчал их к белому зданию с двумя башнями, которое возвышалось над живописной долиной и было видно издалека.

– Любимая старушка Сент-Клэр, – проговорила Пат, любуясь зданием, которое с каждой минутой становилось всё ближе. – Как мы рады тебя видеть! Интересно, что сейчас делают наши девчонки, Изабель?

Дверь им открыла Джейн, и вид у неё был чрезвычайно важный.

– Привет, Джейн! – радостно закричали близняшки. – А где все?

– Пьют чай, – ответила та. – Давайте побыстрее, если хотите, чтобы и вам что-нибудь досталось.

Пат и Изабель помчались в столовую. Они распахнули дверь и замерли, оглушённые шумом множества звонких голосов. Никто их не замечал. Потом Дженет случайно подняла глаза и вдруг увидела в дверях близняшек, не успевших даже снять плащи и шляпки.

– Пат! Изабель! – закричала она. – Хилари, Кэтлин, смотрите! Они вернулись! Ур-ра!

Она кинулась к близняшкам. Кэтлин и Хилари, торопливо покосившись на остолбеневшую мисс Робертс, которая сидела во главе стола первоклашек, припустили следом. Через минуту девочки вернулись, таща за собой обеих сестёр. За столом тут же потеснились, чтобы они могли сесть. Мисс Робертс кивнула им с улыбкой:

– Рада вас видеть! Снимайте плащи и шляпки, можете повесить их на спинки стульев. Уж не знаю, оставили вам эти прожорливые первоклашки что-нибудь из еды, но если нет, я уверена, что повара не пожалеют нам добавки.

Как же было приятно снова оказаться среди подруг! Их забрасывали вопросами, хлопали по спине, им радостно улыбались и кивали. Пат и Изабель были счастливы.

– Как там ваша свинка?

– Ну наконец-то вы приехали!

– Ваша сестра Элисон всё нам рассказала! Так жалко, что вы не смогли приехать вместе со всеми!

– А как мадемуазель по вас скучала! Правда же, мадемуазель?

– Ах, *ma chère*¹ Пат, без вас с Изабель всё не так! На кого мне кричать? Кому говорить: «Какое безобразие»? – глубоким, низким голосом произнесла мадемуазель.

– Как здорово, что мы вернулись! – сказала Пат, намазывая хлеб маслом и джемом. – Да, у нас ведь гостинцы с собой! Надо будет их завтра открыть.

– А мы свои давно уже съели, – заметила Хилари. – Ну ничего, в этой четверти у двух или даже трёх человек день рождения. Возьмёте по второму куску именинного пирога вместо недоставшихся гостинцев.

Но несколько девочек за столом молчали. Это были новенькие, ещё незнакомые с близняшками. Новенькие разглядывали Пат и Изабель. «Наверное, этих двоих очень любят и уважают в классе, – думали они, – раз все им так радуются». Пат и Изабель в свою очередь успели окинуть новеньких лишь беглым взглядом, всматриваться в лица им было некогда, поскольку приходилось жевать бутерброды, отвечать на вопросы и одновременно спрашивать самим.

«У нас ещё будет куча времени, чтобы узнать их поближе, – подумала Пат. – Как всё-таки хорошо в Сент-Клэре!»

¹ Моя дорогая (*фр.*).

Глава 2

На старом месте

Близняшек радовало всё. И привычная болтовня вокруг, и смех, и горы книг повсюду, и такие знакомые вопли: «Кто взял мою ручку?», и стоны: «Я ни за что не успею доделать домашку!».

Они радовались улыбающимся учителям и промелькнувшей вдали Унифред Джеймс – серьёзной и строгой старшей девочке. Приятно было поболтать с Белиндой Тауэрс, капитаном школьной спортивной команды, – Пат и Изабель очень любили Белинду и при виде её дружно расплылись в улыбке. Белинда тоже была из старших классов, но, поскольку она организовывала матчи для всей школы, её знали гораздо лучше остальных взрослых девочек.

– Привет, близняшки! – сказала Белинда, подойдя к ним после чая. – Как насчёт тенниса в этой четверти? Надеюсь, вы в хорошей форме. Нам предстоит играть со школой Сент-Кристофер и школой Оукден, и мы просто обязаны порвать и тех и других. Вы в каникулы тренировались?

– Только один раз, – ответила Пат. – В старой школе мы были на хорошем счету, но вряд ли будем блистать в Сент-Клэре.

– Здорово вы переменялись с тех пор, как поступили к нам, – лукаво заметила Дженет. – Близняшки-задавашки заявили бы, что они чемпионы по игре в теннис!

– Заткнись, Дженет, – смущённо буркнула Пат.

Она терпеть не могла, когда им с Изабель напоминали о том, как они себя вели в первые дни учёбы в Сент-Клэре. Их действительно называли задавашками, и вообще им поначалу было нелегко.

– Не обращай внимания, она просто дразнится, – сказала Люси Ориэлл, беря под руку Пат. – Ты же знаешь, страшна не та собака, которая лает. Жалко, что в этой четверти я буду видеться с вами гораздо реже. Меня ведь перевели во второй класс.

– Я так и думала, – огорчённо ответила Пат.

Они с Изабель очень любили Люси. Но в прошлой четверти её отец попал в аварию и теперь не мог работать, как прежде, и платить за обучение дочери. Девочки очень боялись, что милой, обожаемой всеми Люси придётся совсем уйти из школы. У неё была только одна возможность остаться в Сент-Клэре – экстерном сдать экзамен на «отлично» и заработать стипендию. И ей это удалось! Люси всегда была очень умненькой и сообразительной. Но теперь она перешла в другой класс, где учились девочки со стипендией.

– Марджери тоже перевели, – сообщила Люси.

Тут подошла и Марджери. Высокая, она выглядела старше остальных первоклашек. Марджери дружески хлопнула Пат и Изабель по плечам.

– Привет! – радостно сказала она. – Люси уже рассказала вам печальные новости? Я тоже перешла во второй класс и теперь чувствую себя такой взрослой по сравнению с вами, мелюзгой. Я теперь учусь изо всех сил. Правда, Люси?

– Ага, – подтвердила Люси.

Люси и Марджери дружили, и обе очень радовались, что их одновременно перевели в один и тот же класс.

– А ещё кого перевели? – спросила Изабель, пока девочки вместе поднимались в общую гостиную.

– Только Веру Джонс, – ответила Дженет. – А так у нас всё по-прежнему, не считая новеньких, конечно. Кстати, ваша сестрица Элисон подружилась с одной из них – до жути богатой американкой. Её зовут Сэди Грин. Вон она стоит.

Близнецы обернулись и сразу поняли, о ком речь. Школьная форма на этой девочке, казалось бы, такая же, как у всех. Но даже издали было заметно, что для неё выбрана самая лучшая ткань и шил её превосходный портной. Кроме того, близняшки сразу догадались, что Сэди завивает волосы. А ногти у неё были так отполированы, что сверкали, как крошечные зеркальца.

– Ого! – протянула Пат. – Ещё одна жертва моды. Зачем только её отправили в Сент-Клэр?

– Представления не имею, – отозвалась Дженет. – Она не может говорить ни о чём, кроме своей внешности. Мамзель от её французского произношения уже на стенку лезет. Да у неё такой американский говор – чистый Голливуд. Вы бы слышали, как Сэди произносит «двадцать четыре»! Самое приличное, что у неё получается, это «двааать чтыр-р-ре». Сколько бы мисс Робертс не заставляла её повторять! Зато у нас теперь на английском веселье, правда-правда. Но вообще Сэди неплохая девчонка, добродушная и не жадная. Но когда они вместе с вашей сестрицей – это полный улёт! Если класс куда-то идёт, они всегда встают в пару и треплются без остановки о тряпках, причёсках и кинозвёздах!

– Придётся нам снова взяться за Элисон, – твёрдо сказала Пат. – То-то я смотрю, она словно не в себе. Ой, а это кто? И почему у неё такой дикий вид?

– Это наша Карлотта, – ухмыльнулась Дженет. – Она наполовину испанка и по характеру ещё более бешеная, чем Мамзель, так что можете себе представить! Она ужасно говорит по-английски и вытворяет невесть что, но забавная. Мне кажется, они с Мамзелью рано или поздно подерутся.

– Как хорошо, что мы вернулись! – воскликнула Пат, приятно взволнованная последними школьными новостями. – Какие интересные у нас новенькие подобрались! Я так и знала, что в классе будет прибавление. Но мне жалко, что трое перешли во второй класс. Особенно я буду скучать по Люси и Марджери.

В этот вечер Пат и Изабель не надо было делать уроки, но зато пришлось разбирать чемоданы и раскладывать по местам вещи. Поэтому они покинули шумную гостиную и отправились к себе в комнату. На лестнице их окликнула Хилари.

– Близняшки, вы теперь в шестой комнате. Я тоже там. И Дженет, и новенькие девочки Пруденс Арнолд и Карлотта Браун. А ещё Кэтлин и Шейла. Найдёте там свои кровати.

Поднявшись по широкой лестнице, близняшки вошли в свою новую просторную комнату. В ней было восемь кроватей, отделённых одна от другой длинными белыми шторами, которые можно было по желанию раздвинуть или задёрнуть. Пат тут же нашла их с Изабель кровати – они стояли рядышком.

– Давай скорее, – сказала она сестре. – Я хочу ещё поболтать с девчонками. Мы не успели обсудить остальных новеньких, а мне очень понравилась одна из них. Такая курносая и с насмешливым взглядом.

– И мне она понравилась, – согласилась Изабель. – Такая вертушка! Я заметила, что они с Дженет постоянно в шутку мутузят друг друга. По-моему, она тоже любит всякие проделки. Кажется, Пат, в этой четверти мы повеселимся!

Близняшки за разговором разобрали вещи и разложили их по полкам в шкафу. Платья и пальто повесили на вешалки, на туалетный столик положили расчёски и зеркальца, поставили фотографии мамы и папы.

– Теперь, наверное, надо зайти к экономке и к мисс Теобальд, – вспомнила Пат, когда они покончили с вещами.

Сначала сёстры отправились к экономке. Она, как всегда, была на своём месте и занималась тем, что раскладывала стопки с постельным бельём.

– Войдите! – бодро крикнула она, когда в дверь постучали.

При виде близняшек экономка расплылась в улыбке.

– А-а-а, вернулись, хулиганки, – сказала она. – А мне так тихо-мирно жилось всю эту неделю. Могли бы поболеть ещё немного своей свинкой и подарили бы мне ещё неделю спокойствия. Ну да ладно. Единственное, о чём я прошу: не вздумайте заболеть здесь и устроить нам эпидемию!

Близняшки просяли в ответ. Все в школе любили экономку, которая отличалась как здравым смыслом, так и отличным чувством юмора. Но тем, кто постоянно терял носовые платки, рвал простыни и не зашивал дырявые носки, приходилось плохо! Экономка кидалась

на них коршуном! Близняшкам не раз доводилось мучительно объяснять ей, что произошло с их постельным бельём.

– Мы так рады, что снова здесь, Матрон, – сказала Пат. – Будем плавать в бассейне и играть в теннис.

– В таком случае не забывайте приносить мне купальники после бассейна. А то некоторые отожмут их наспех и запихивают в шкаф вместе с сухими вещами. Ну а теперь бегите обе, если только не хотите по ложке моей волшебной, целебной микстуры.

Сёстры рассмеялись. У экономки всегда имелись в запасе невиданных размеров бутылки с лекарствами на все случаи жизни. Вот и сейчас на каминной полке стояла совершенно новая большущая бутылка. Поймав их взгляды, экономка взяла бутылку и хорошенько встряхнула.

– Попробуйте, – предложила она.

Но близняшек уже и след простыл. Кубарем скатившись по лестнице, они поспешили к мисс Теобальд, умнейшей и добрейшей директрисе школы Сент-Клэр.

Остановившись у дверей кабинета, сёстры аккуратно постучали.

– Войдите, – послышался голос.

Мисс Теобальд что-то писала, сидя за столом. Она подняла голову и, сняв очки, улыбнулась порозовевшим от смущения сёстрам. Они искренне любили директрису, но всегда немного волновались при встрече с ней.

– Ну, сестрички, – проговорила мисс Теобальд, – я до сих пор не научилась вас различать. Ты – Патрисия? – спросила она, глядя на Изабель.

Та отрицательно покачала головой и рассмеялась:

– Нет, я Изабель. У меня на носу веснушек больше, чем у Пат. А так мы ничем не различаемся. Пока.

Мисс Теобальд тоже засмеялась:

– Отличный способ отличить одну от другой, когда вы вдвоём стоите прямо передо мной! Но попробуй угадай, кто это, если будет стоять только одна из вас! Ну что ж, девочки, я хочу, чтобы вы очень постарались в этой четверти, и тогда, как считает мисс Робертс, вас можно будет перевести во второй класс. Сделайте всё, что от вас зависит. Мне кажется, вы вполне можете стать лучшими ученицами в классе. У вас хорошие головы, вам это по плечу.

Близняшки гордо выпрямились. Ну конечно, они постараются! Как здорово будет перейти в следующий класс! А уж как родители обрадуются!

Так что из кабинета директрисы обе вышли с настроением учиться, играть в теннис и плавать только на «отлично».

– Какое счастье, что мы не заболели свинкой! – сказала Пат, пока они с Изабель шли в общую гостиную. – Представляешь, как было бы ужасно пропустить ещё хоть одну неделю летней четверти?

Было время ужина, и сёстры подошли к гостиной как раз тогда, когда остальные, весело болтая, уже потянулись в сторону столовой. Дженет шла под руку с новенькой – той самой, курносой и с насмешливым взглядом.

– Привет, Пат. Привет, Изабель, – кивнула Дженет. – Познакомьтесь с самой озорной девчонкой в классе – Бобби Эллис.

Бобби улыбнулась, отчего вид у неё стал ещё более насмешливый, чем всегда. И очень озорной и бесстрашный. Близняшкам это сразу понравилось.

– Тебя что, правда Бобби зовут? – поинтересовалась Пат. – Это же мальчишеское имя.

– Знаю, – ответила Бобби. – Но моё полное имя – Роберта. А Робертов обычно называют Бобби. Поэтому и я тоже Бобби. Я много слышала о вас, близняшки.

– Надеюсь, хорошее, – засмеялась Изабель.

Бобби лукаво усмехнулась, и они с Дженет убежали.

Пат и Изабель с удовольствием поужинали в компании подруг, слушая их радостную болтовню. Они намазывали толстые куски хлеба паштетом и джемом, пили какао, громко просили передать сахар. Было очень дружелюбно и весело. После ужина все вернулись в гостиную. Кто-то включил радио, кто-то поставил пластинку. Одни девочки вязали, другие читали, а кое-кто просто бездельничал.

К моменту отбоя близняшкам казалось, что они в школе уже много недель. Было трудно поверить, что с момента приезда прошло всего несколько часов. Девочки, зевая, разошлись по комнатам и принялись готовиться ко сну.

– Как учёба? – спросила Пат, заглядывая за занавеску к Дженет.

– Дым коромыслом, – ответила та. – Вообще летом всегда так, ты не замечала? Наверное, летняя четверть самая тяжёлая, потому что всем хочется погулять на солнышке. Но мисс Робертс заставляет нас вкалывать, как рабов на плантации. Ведь многих осенью переведут в следующий класс, и она не хочет, чтобы мы выглядели какими-нибудь недоразвитыми. Боже, что у нас было по математике всю эту неделю! Погодите, скоро узнаете.

Но даже мысли о суровой мисс Робертс не могли огорчить близняшек в эту первую ночь в школе. Они улеглись поудобнее на своих узких кроватях и тотчас провалились в сон в приятном предвкушении нового дня.

Глава 3

Мисс Робертс выходит на тропу войны

На следующее утро близняшки проснулись до подъёма. Они лежали, тихо перешёптываясь, и майское солнце ласково заглядывало к ним в окно. А потом прозвонил звонок. Одни вскочили бодро и весело, как близняшки и Карлотта, другие – со стоном, как Шейла, которая что зимой, что летом одинаково ненавидела выбираться из мягкой и тёплой постели.

В коридоре Пат и Изабель сразу столкнулись со своей двоюродной сестрой Элисон. Она выходила из комнаты под ручку с американкой Сэди Грин. Близняшки удивлённо уставились на Элисон, совершенно по-новому уложившую волосы.

– Элисон, что ты сделала со своими волосами? – спросила Пат. – Это же ужас! Ты что, вообразила себя кинозвездой?

– А Сэди говорит, что я выгляжу потрясающе, – ответила Элисон, упрямо поджав губки. – Сэди говорит...

– Только это мы теперь от Элисон и слышим, – вставила Дженет. – Твёрдит, как заезженная пластинка: «Сэди говорит... Сэди говорит... Сэди говорит...»

Все расхохотались.

– Эт здорросски причёссон, – проговорила Дорис, мастерски подражая американскому акценту.

Сэди рассмеялась вместе со всеми. Она была очень спокойной и добродушной девочкой.

– Но что скажет мисс Робертс? – продолжила Дорис. – Она у нас не поклонница замысловатых причёсок.

– Да, но Сэди говорит... – обиженно начала Элисон.

И тотчас все девочки хором подхватили:

– Сэди говорит... Сэди говорит... Сэди говорит...

Они пели, а Дорис, подскочив к ближайшему стулу, отбивала на спинке ритм. У Элисон, всегда любившей поплакать, глаза сразу налились слезами.

– Как видите, краник у вашей сестрицы и в этой четверти открывается так же легко, как и в прошлой! – звонко произнесла Дженет.

Элисон поспешно отвернулась. Она ещё в прошлой четверти отлично усвоила, что в Сент-Клэре слезам не верят и никто её жалеть не будет. Сэди дружески взяла Элисон под руку.

– Да ладно тебе, не плачь, малышка, – сказала она. – Ты очень хорошенькая, и я не дам тебя в обиду.

– Не понимаю, как ваша двоюродная сестра может дружить с вульгарной американкой, – тихо сказал кто-то за спиной у Пат. – Хорошо, что вы приехали. Эта Сэди очень плохо влияет на класс.

Пат быстро обернулась. Перед ней стояла Пруденс Арнолд. Пат пока не могла решить, нравится ей эта девочка или нет. У неё была приятная внешность, но губы всегда плотно сжаты, а бледно-голубые глаза посажены слишком близко.

К счастью, раздался звонок на завтрак, и у Пат отпала необходимость отвечать что-либо. Она побежала вниз по лестнице вместе с остальными, но на ходу успела шепнуть Дженет:

– Это Пруденс? Похожа на пай-девочку.

– Ага. С ней надо поосторожнее, – ответила Дженет. – Её так переполняют одни лишь положительные качества, что она того и гляди лопнет. И если ты предложишь ей над кем-нибудь подшутить, с ней от ужаса может случиться истерика. Ты бы видела, как у неё вытянулась физиономия, когда я пару дней назад на уроке кинула в Хилари ластик. От такой физиологии молоко мигом превращается в простоквашу. Да, между прочим, Пруденс уверяет, что у неё в

родственников – половина всех знатных лордов и леди нашего королевства. Попробуй заговорить с ней на эту тему – обхохочешься!

– Девочки, тишина, – произнесла мисс Робертс.

Ученицы, уже усевшиеся за парты, поднялись с мест, чтобы произнести благодарственную молитву перед едой. Пат нашла взглядом Пруденс. Та стояла, низко склонив голову и прикрыв глаза – воплощение самой добродетели.

«Вот Люси Ориэлл по-настоящему хорошая, – подумала Пат, глянув на Люси. – И я её ужасно люблю, и вообще она мне сразу понравилась. А Пруденс вроде бы хорошая, но что-то мне не нравится. Может, это потому, что она не умеет радоваться и веселиться? А Люси умеет. Интересно, Пруденс такая же умная и сообразительная, как Люси? Ну это мы скоро узнаем».

Этим утром мисс Робертс зачитывала отметки за прошлую неделю. Самой лучшей оказалась новенькая Памела Бордмен, у неё было девяносто три балла из ста. Пруденс Арнолд зависла где-то в середине списка, а за последние места боролись Сэди, Элисон, Карлотта и Дорис.

– Памела, отличный результат для первой недели в новой школе, – сказала мисс Робертс. – Я вижу, ты высоко ставишь планку и тщательно вникаешь в каждый предмет. А если учесть, что ты моложе всех в классе – тебе ещё нет четырнадцати, – твои результаты весьма впечатляют.

Все оглянулись на Памелу, которая сидела прямая, как струнка, и вся розовая от удовольствия. Близняшки посмотрели на неё с любопытством. Им было почти пятнадцать, и казалось удивительным, что девочка тринадцати лет – лучшая ученица в классе.

«Она кажется маленькой даже для тринадцати лет, – мелькнуло у Пат. – И сейчас, когда румянец сошёл, видно, что бледная. Она слишком много занимается».

Памелу трудно было назвать красавицей. Она носила большие очки, а гладкие волосы заплетала в тугие косички. Вид у неё был очень старательной девочки, и она с жадным вниманием слушала мисс Робертс.

Мисс Робертс решительно провела пальцем по колонке фамилий и строго посмотрела на Элисон, Сэди, Карлотту и Дорис.

– Вы все в самом низу списка, – сурово произнесла она. – Конечно, всегда кто-то оказывается внизу. Но не настолько же низко, как вы четверо! Сядь, Сэди. Карлотта, совершенно не обязательно лучезарно улыбаться всему классу. Нет ничего смешного в том, чтобы получать такие плохие отметки по всем предметам.

Карлотта перестала улыбаться и нахмурилась, а потом мрачно зыркнула на учительницу. Даже в школьной форме она ни капли не была похожа на остальных учениц.

Мисс Робертс, словно не замечая её хмурого взгляда, продолжила:

– Дорис, ты учишься у меня уже четыре четверти, и мне надоело постоянно видеть тебя среди худших. Придётся заниматься дополнительно, поскольку ты не можешь больше оставаться в моём классе.

– Да, мисс Робертс, – пролепетала бедная Дорис.

Другие девочки смотрели на неё с сочувствием. Училась она ужасно, зато лучше всех в школе умела смешить людей. Одноклассницы катались от хохота, когда она изображала учителей или других девочек. Её любили все, даже преподавательницы, почти отчаявшиеся втолковать ей хоть что-нибудь.

– Теперь ты, Элисон, – произнесла мисс Робертс. Она собиралась сказать, что девочка может учиться гораздо лучше. – Элисон... – Тут она вдруг замолчала и уставилась на ученицу. – Элисон, ты какая-то не такая сегодня утром. Ты что, забыла причесаться?

– Ой нет, мисс Робертс... – с жаром начала Элисон. – Сэди показала мне новую причёску. Она говорит, что с моим овалом лица...

– Только не пытайся меня убедить, что твои волосы специально уложены таким образом! – с деланным ужасом воскликнула мисс Робертс.

Элисон мигом стушеввалась, а девочки вокруг захихикали. С новой причёской вид у неё действительно был довольно дурацкий. А мисс Робертс терпеть не могла безвкусные наряды и украшения.

– Мне очень не хочется, чтобы ты, Элисон, пропустила хотя бы часть моего урока, но я всё же вынуждена просить тебя выйти и сделать свою причёску чуть менее сногшибательной, – сказала мисс Робертс.

– Я думала, её отправят причесаться заново, – шепнула Дженет, наклоняясь к Пат.

Мисс Робертс тотчас уловила шёпот.

– Не болтать, – проговорила она. – А теперь продолжим урок. Откройте учебники математики на странице шестнадцать. Пат и Изабель, принесите мне свои учебники, пожалуйста, и я постараюсь объяснить вам то, что класс проходил на прошлой неделе, пока вы отсутствовали. Остальные продолжают делать вчерашнее задание.

Все склонились над тетрадами, и воцарилась тишина. Через минуту в класс вернулась Элисон, вся красная от стыда. Она причесала волосы и убрала их назад и теперь выглядела так, как и положено четырнадцатилетней школьнице. Сэди бросила ей сочувственный взгляд.

Сидящие рядом Пруденс и Памела так усердно трудились, что практически уткнулись носами в учебники. Правда, Пруденс то и дело бросала долгие взгляды в тетрадь Памелы, сверяя ответы.

Дженет подтолкнула Хилари локтем:

– Посмотри на Пруденс. Примерная-то она примерная, но это не мешает ей подглядывать в чужую тетрадь.

Дженет шептала, приподняв крышку парты, чтобы учительница не заметила, что она болтает. Хилари кивнула. Она хотела приподнять свою крышку и ответить подруге, но тут поймала взгляд мисс Робертс и сразу передумала. Похоже, в этой четверти классная руководительница никому не даст спуска. Ведь большинству первоклашек предстояло перейти во второй класс к мисс Дженкс, и мисс Робертс хотела, чтобы её девочки показали самые лучшие результаты.

Сейчас возле мисс Робертс стояли Пат и Изабель, пытаясь понять и запомнить её быстрые объяснения. Они расслабились за пять недель каникул, и теперь им было сложно мгновенно сконцентрироваться. Вникнув наконец, они смогли вернуться за свою парту, а мисс Робертс решила пройтись по классу.

Её тут же привлекло сдавленное хихиканье. Оказывается, Бобби потихоньку положила на склонённую голову ничего не подозревающей Пруденс промокашку. Каждый раз, когда девочка смотрела в учебник, промокашка чуть сдвигалась и в конце концов плавно спланировала на пол. Пруденс очень удивилась.

– Я смотрю, у тебя есть время играть с промокашкой, Роберта. Ты хочешь сказать, что уже выполнила все примеры? – ледяным голосом поинтересовалась мисс Робертс.

Бобби, которая не сделала и половины, скромно промолчала.

– Через пару минут я подойду к твоей парте, и, если окажется, что примеры не выполнены или выполнены с ошибками, ты останешься в классе и доделаешь их на перемене, – сказала мисс Робертс. – Пруденс, подними с пола промокашку и положи мне на стол.

– Мисс Робертс, я ничего не знала про промокашку, – с тревогой проговорила Пруденс. – Я вся ушла в работу.

– Я поняла, Пруденс. Подними промокашку и можешь уйти обратно в работу.

Так бедная Бобби осталась без перемены. Было совершенно очевидно, что мисс Робертс вышла на тропу войны.

– А что я вам говорила? – воскликнула Дженет. Наконец-то наступила большая перемена, и девочки шли мыть руки перед обедом. – Ну и утро выдалось! Элисон отправили при-

чёсываться, почти каждый получил замечание, Бобби оставили без перемены, Дженет дважды получила выговор за болтовню, Дорис досталось за то, что считала ворон на географии, Карлотту выгнали из класса, потому что препиралась, а уроков задали вдвое больше обычного! Да-а, чует моё сердце, это будет всем четвертям четверть!

Глава 4

Пять новеньких девочек

Через пару дней близняшки полностью включились в школьную жизнь, как будто и не они приехали на неделю позже остальных. Пат и Изабель было даже немного обидно, что учителя так быстро забыли об этом, и пару раз близняшки получили замечание за то, что не знали каких-то подробностей, о которых рассказывали на уроке до их приезда.

Но у близняшек всегда были ясные головы, и они быстро догнали класс. Пат и Изабель любили летнюю четверть в старой школе, и в Сент-Клэре оказалось не хуже. Лакроссом не занимались, зато были теннис и плавание – вот здорово!

В Сент-Клэре имелось целых восемь кортов. Белинда Тауэрс составила чёткое расписание, чтобы каждая девочка имела возможность тренироваться. Учительница по физкультуре мисс Уилтон хорошо знала своё дело и быстро отбирала самых способных.

Марджери Фенуорти, которая в этой четверти перешла во второй класс, отлично играла в теннис, впрочем, ей удавались все виды спорта. Мисс Уилтон не могла на неё нарадоваться.

– Девочка такая сильная, – сказала она Белинде. – И у неё прекрасный стиль. Посмотри, как она подаёт, Белинда. Подкидывает мячик высоко, а когда он начинает падать, направляет его именно с той силой, какая требуется, чтобы перелететь через сетку. Я не удивлюсь, если она выиграет школьные соревнования в этой четверти и обойдёт даже вас, старших.

– Я не против, – ответила Белинда, – с условием, что она победит и всех наших соперников из других школ. В этой четверти и Оукден, и Сент-Кристофер устраивают одиночные соревнования. Думаю, мы могли бы выставить от себя Марджери. Она играет лучше меня.

– Вы играете примерно на равных, – заметила мисс Уилтон, – но Марджери невероятно сильная.

Близняшки тоже хорошо играли в теннис, и мисс Уилтон была ими довольна.

– Тренируйтесь побольше, и, возможно, мы включим вас в соревнования между первыми классами, – сказала она девочкам. – В этой четверти будет много соревнований, так что вас ждёт интересная жизнь, если попадёте в команду.

Близняшки порозовели от удовольствия и тут же решили практиковаться каждую свободную минуту. Они искренне полюбили Сент-Клэр и очень старались делать всё, чтобы их школа была самой лучшей.

А вот их двоюродная сестрица Элисон учительницу физкультуры совсем не радовала. Элисон терпеть не могла спорт.

– Я от этих игр вся липкая и грязная, – жаловалась она. – Ненавижу бегать, особенно в жаркую погоду. У меня голова потеет, и волосы становятся мокрые на затылке.

– Элисон, меня от тебя тошнит, – заявила Бобби Эллис, которая всегда прямо говорила то, что думала. В этом смысле Бобби была похожа на Дженет, только не такая вспыльчивая. – Ты, как павлин, всё красуешься неизвестно перед кем.

– Элисон исправилась в прошлой четверти, – попыталась поддержать сестру Пат. – Она так старалась научиться играть в лакросс!

– А Сэди говорит... – начала Элисон, совсем забыв, как относятся к этой её присказке окружающие.

Стоявшие поблизости девочки радостно встрепенулись.

– Сэди говорит... Сэди говорит... Сэди говорит... Что Сэди говорит? – хором затянули они.

Элисон рассерженно отвернулась. Обычно она была очень спокойной и доброжелательной девочкой, но совершенно не выносила, когда её дразнят, а в школе Сент-Клэр ей доставалось изрядно.

Элисон бросилась искать свою ненаглядную Сэди. Та тоже не любила спортивные игры. Вообще было непросто понять, что же она любит, кроме нарядов, ухода за волосами, ногтями и лицом... И ещё кино!

Сэди откровенно не желала играть в теннис или плавать. Она ненавидела воду. А Элисон её в этом горячо поддерживала.

– Вода просто ледяная! – объявляла она, стоя на самой верхней ступеньке, ведущей в восхитительно зелёную воду бассейна.

Она могла стоять так и трястись до тех пор, пока кто-нибудь, не выдержав, не сталкивал её в воду. Элисон бухалась туда с визгом и плеском, а потом выныривала, задышавшись и отплываваясь, и свирепо оглядывалась, ища того, кто её толкнул. Но Бобби, или Дженет, или ещё кто-нибудь был уже на другом конце бассейна.

Из всех новеньких девочек одной только Бобби Эллис нравились теннис и плавание. Она была хорошим товарищем и такой беззаботной и бесстрашной, что однажды внезапно столкнула в бассейн саму мисс Уилтон – кто бы ещё осмелился на такое, кроме неё? Никто никогда не знал, что может взбрести в голову Беззаботной Бобби в следующую минуту. Нет, правда, создавалось впечатление, что она не боится никого и ничего, идёт по жизни своим путём и ей глубоко плевать на все правила и наказания. Она прекрасно играла в теннис и быстро плавала.

А вот остальные новенькие со спортом совсем не дружили.

Пруденс, которую одноклассницы недолюбливали, уверяла, что спортивные игры – напрасная трата времени, но только потому, что они ей не давались. А вообще она считала себя страшно умной и пыталась втянуть других девочек в разговоры о политике.

– Слушай, заткнись, а! – просила в таких случаях Дженет. – Оставь эти разговоры для дискуссионного клуба, ради бога. Если бы ты хоть немного интересовалась тем, что происходит вокруг тебя, и делала бы что-то сама, а не только трепалась, поучала и высказывала своё драгоценное мнение, тебе самой жилось бы веселей. Болтай не болтай, всё равно ты – маленькая безмозглая дурочка. Ты ведь даже в подкидного дурака сыграть не способна!

– Мой папа говорит, что карты – азартная игра, – заявила Пруденс. Её папа был священником и воспитывал дочь в строгих правилах. – А моя тётя, которая замужем за сэром Хэмфри Бартлеттом...

Девочки хором застонали. Все уже до смерти устали от знатных родственников Пруденс, о которых она упоминала когда надо и не надо.

– Погоди-ка, – перебила её Бобби, делая вид, что ей страшно интересно. – Это та самая тётя, которая всегда застилает постель только голубыми шёлковыми простынями? Или тётя, которая закатила истерику прислуге за то, что та принесла бутылку с горячей водой в чехле,

который не сочетался по цвету с пуховым одеялом? А может, тётя, у которой салфетки вышиты всеми буквами алфавита, чтобы любой гость всегда нашёл на салфетке свои инициалы?

Пруденс покраснела. Действительно, она один раз похвасталась, что у её тётки шёлковое голубое постельное бельё, но ни о бутылках с горячей водой, ни о салфетках не было сказано ни слова. Бобби всё выдумала, чтобы посмеяться над ней.

– Ну давай, скажи, – не успокаивалась Бобби. – Нам всем просто не терпится узнать последние светские новости!

Но Пруденс хватило ума промолчать и не ввязываться в ссору. Она понимала, что ей не угнаться за быстрой на язык Бобби, которая в любом споре всегда оказывалась победительницей.

Третья новенькая, Памела Бордмен, изо всех сил старалась освоить теннис и плавание, но у неё ничего не получалось.

– Понимаете, до того, как я приехала сюда, у меня была гувернантка, – объяснила она девочкам. – Она не учила меня играть в спортивные игры. Да я и сама не особенно интересовалась ими. Но мне всегда нравилась работа в классе.

– Если всё время работать и совсем не играть, можно вырасти очень скучным человеком, – заметила Пат. – Ты и так слишком умная для тринадцати лет! По-моему, тебе полезно немного побыть двоечницей и погулять на свежем воздухе. А то вечно ты пыхтишь над книгами.

А вот Карлотта до поступления в школу вообще никогда не играла в теннис и вела себя на корте как бешеная, забрасывая мяч куда-то за облака. Как заметила мисс Уилтон, наверное, Карлотте казалось, что теннисная сетка не менее двух миль в высоту.

– Знаешь, Карлотта, – сказала как-то мисс Уилтон этой огонь-девчонке, – когда я была маленькой, мы с братьями придумали себе игру под названием «Дымоходный теннис». Мы пытались забросить мяч на крышу так, чтобы он залетел прямиком в дымоходную трубу. Думаю, ты отлично справишься бы с этой задачей. Но сейчас ты кидаешь мячи не в дымоход, поэтому буду очень признательна, если ты попытаешься бить вон в ту сетку. Ну-ка попробуем... Подкидываешь мяч вверх, а потом посылаешь прямо в сетку!

Но Карлотта снова и снова яростно лупила по мячу, и тот улетал через ограду на кухонный двор. Девочки прыскали со смеху.

Плавала Карлотта примерно так же, как играла в теннис. Воды она не боялась и бассейн любила, но гребки делала, по словам Белинды, точь-в-точь как собачка, беспорядочно молотя руками и ногами.

– Ты плаваешь, как мой пёс Бинкс, – сказала Карлотте и Кэтли. – Вы одинаково перебираете лапами в воде.

Сэди вообще не умела плавать. В отличие от Элисон она не мёрзла в воде, но не хотела портить причёску тугой резиновой шапочкой и жаловалась, что от хлорированной воды портится кожа.

Одним словом, по мнению первоклашек, все новенькие за исключением Бобби Элис были пустым местом в спорте.

– Жалко, что наш класс потерял Марджери Фенуорти, – сказала Изабель, глядя, как та, вытянувшись в струнку, проплыла под водой от одного края бассейна до другого. – Она обязательно выиграет соревнование между школами. Представляешь, как мы, первоклашки, гордились бы ею!

Май в этом году выдался просто чудесный – тёплый и солнечный. Плаванием можно было заниматься каждый день, да и на теннисных кортах трава поредела в тех местах, откуда подавали мяч. Многие девочки посадили на пришкольном участке цветы, и сейчас все семена дружно взошли. Пожалуй, садоводство было единственным, что увлекало Памелу вне школьных стен. Она разбила большую клумбу и посеяла семена самых разных цветов, а мелкими – махровыми маргаритками, махровыми фиалками и высокими первоцветами – окружила клумбу, как ярким бордюром.

Классы ходили на прогулки в лес и на холмы. Сэди и Карлотта, похоже, ничего не знали о природе и из-за этого попадали впросак, чем смешили остальных девочек.

При виде лягушек на пруду Пат радостно завопила, а Сэди уставилась на них с большим интересом.

– Я наловила кучу лягушачьей икры этой весной, – сказала Пат. – Из неё вылупилась целая толпа головастика. Сейчас они уже стали маленькими лягушечками. Такие хорошенькие!

– А что, головастики превращаются в лягушек? – страшно удивилась Сэди.

Девочки вокруг рассмеялись. Они не понимали, как можно не знать таких очевидных вещей.

– Ты что, никогда раньше в школу не ходила? – спросила Пат.

– Ну, в Америке мы с мамой всё время жили в разных гостиницах, – ответила Сэди. – У меня была гувернантка, только она сама ничего не знала. Понимаешь, мама почти всё время ходила по судам.

– Зачем? – не поняла Изабель.

– Когда папа умер, он оставил какое-то неправильное завещание, – объяснила Сэди. – Выходило, что все папины деньги достанутся его сёстрам. Мама обратилась в суд, и на решение

этого дела ушли годы. В конце концов мама выиграла, и теперь все деньги получу я, когда мне исполнится двадцать один год. Немаленькое состояние.

– Так ты наследница состояния? – с восхищением протянула Пруденс. – Неудивительно, что у тебя такая красивая одежда и такие дорогие вещи.

Пруденс впервые услышала историю о наследстве. После этого случая все заметили, что она постоянно крутится возле Сэди.

– Видели, как милочка Пруденс увивается за богатой наследницей? – презрительно процедила Дженет. – Она подружилась с отличницей Памелой, чтобы та ей подсказывала, а теперь напрашивается в подружки к Сэди, потому что та когда-нибудь разбогатеет. Гадкая притворщица!

– Это не совсем справедливо, – заметила Пат. – Ведь Сэди – добрая и ни капельки не жадная, и к ней все хорошо относятся именно поэтому, а вовсе не потому, что она богатая. И Пэм тоже хорошая девчонка, хотя и зубрилка. И я с ней дружу не потому, что она умная, а потому, что симпатичная, пусть даже она сидит целыми днями, уткнувшись носом в книжку.

– Можешь защищать Пруденс, если хочешь, – заявила Дженет, – а я всё равно считаю её лицемерной притворщицей. Не могу смотреть, как она подлизывается. Правда, Бобби?

Бобби согласилась. Вот уж кого никак нельзя было назвать притворщицей, так это её. С ней всегда всё было просто и понятно. Доброжелательная, открытая и искренняя, несмотря на бесстрашие и дерзость по отношению ко всем и каждому.

– В этой четверти мы все такие разные, – сказала Пат сестре как-то утром, оглядывая класс. – Просто ужас, до чего разные. Думаю, мы ещё не раз переругаемся, пока привыкнем друг к другу.

Глава 5

Бобби выкидывает номер

Через две-три недели после начала четверти класс втянулся в работу. Девочки поняли, что мисс Робертс настроена серьёзно и что гораздо проще сразу как следует выполнить задание, чем потом переделывать всё заново после уроков. Дженет очень хотела перейти с осени во второй класс и работала старательно. Но её новая закадычная подруга Бобби Эллис была не в состоянии усидчиво трудиться дольше нескольких дней. Она начинала скучать, и тогда класс замирал в ожидании развлечения. Потому что, заскучав, Бобби принималась валять дурака и выкидывать всякие номера во время урока. Дженет и сама была большим специалистом по разным проделкам, но до Бобби ей было далеко.

Уроки математики всегда казались Бобби слишком длинными. Она терпеть не могла математику и считала её абсолютно бесполезным предметом.

– Вот бы научиться укорачивать уроки хоть на десять минут, – вздохнула она, одеваясь однажды утром. – Мисс Робертс сказала, что устроит нам сегодня в конце урока устную проверочную работу по математике. Наверняка я буду отвечать хуже всех. Я даже не помню, сколько будет семью восемь.

– Ну, может, тогда придумаешь, как сделать урок покороче? – сказала Дженет. – Я тоже не большая поклонница устных проверочных по математике. Хорошо бы незаметно перевести часы, когда мисс Робертс отвернётся.

– Да у неё вторая пара глаз на спине есть, – отмахнулась Бобби. – Пока она в классе, это нереально. Вот если бы она вышла хоть на минуту. Но мисс Робертс никогда не выходит.

– А ты не можешь сообразить, как бы её выставить? – спросила Пат. – Ты же такая находчивая! Ну попробуй. Спорим, у тебя получится!

На спор Бобби могла согласиться на что угодно.

– Ладно, – сказала она, широко улыбнувшись Пат. – Спорим на ириску против мятного леденца, что мисс Робертс покинет класс на уроке математики.

Девочки заволновались. С Бобби всегда было так интересно! Вечно она выдумывала что-нибудь этакое!

И Бобби стала думать. Она так погрузилась в свои мысли за завтраком, что забыла намазать тост джемом. А после завтрака и до географии, которая шла первым уроком, она вдруг исчезла.

Бобби отправилась в общую гостиную, которая была сейчас пуста, поскольку все девочки убирались в спальнях, застилали кровати и приводили в порядок свои вещи. Она взяла блок-

нот, ручку и аккуратным взрослым почерком написала всего две строки: «Будьте добры заглянуть в учительскую гостиную на следующем уроке после перемены».

Под этими строчками Бобби нацарапала две закорючки, которые могли быть чьими угодно инициалами, сунула записку в конверт и написала на нём имя мисс Робертс. А затем спрятала конверт в блокнот, чтобы он был наготове, как только понадобится.

– Ну что, придумала что-нибудь? – поинтересовалась Дженет, когда Бобби вернулась к остальным. – Я твою кровать застелила. Чем ты там занималась?

– Скоро узнаешь, – ухмыльнулась Бобби.

Математика по расписанию была вторым уроком. Первоклашки изнывали от нетерпения, так им было любопытно, что случится на уроке. На перемене они уговаривали Бобби рассказать, что она задумала, но та не поддавалась.

Она снова незаметно зашла в общую гостиную, достала конверт из блокнота, а затем пробралась в класс мисс Дженкс, соседний с классом мисс Робертс. Там Бобби положила свой конверт на учительский стол и, убедившись, что её никто не видит, выскользнула из класса, после чего отправилась в сад.

«Мисс Дженкс найдёт конверт и решит, что его положили ей на стол по ошибке, – довольно улыбалась про себя Бобби. – Она попросит кого-нибудь из девочек передать его мисс Робертс, и тогда, может, мы увидим, как мисс Робертс поспешит из класса в учительскую. И не будь я Роберта Генриетта Эллис, если не успею перевести стрелки часов за время её отсутствия!»

Как только прозвенел звонок, девчонки дружной толпой ввалились в класс и расселись по партам, ожидая начал урока. Хилари дежурила у двери, высматривая мисс Робертс.

– Тсс, идёт! – предупредила она.

Все тут же вскочили и замолчали. Мисс Робертс прошла к своему столу.

– Садитесь, – проговорила она, и девочки, скрипнув стульями, опустились на свои места.

– Сегодня, – сухо произнесла мисс Робертс, – мы постараемся работать чуть лучше, чем вчера. На прошлом уроке только Памела правильно решила один пример, остальным не удалось и этого. А в конце урока я проведу устную проверочную работу на десять минут. Предупреждаю заранее: всех, кто не вытянет тест хотя бы на «удовлетворительно», ждут большие неприятности. Элисон, будь добра, сядь прямо, мне не нравится, что ты растеклась по парте. Ты здесь для того, чтобы учить математику, а не изображать Спящую красавицу, которая проспала сто лет.

– Ну мисс Робертс, ну неужели нам обязательно надо проводить проверку в такой жаркий день? – протянула Элисон, которая с трудом соображала в жару. – Меня так разморило от утреннего солнца!

– Уж я сумею тебя встряхнуть, если ты вдруг начнёшь засыпать посреди проверочной работы, – хмуро пообещала мисс Робертс. – А теперь откройте страницу двадцать семь, пожалуйста. Бобби, почему ты всё время оглядываешься на дверь?

Бобби даже не замечала, что постоянно бросает взгляды на дверь, ожидая, что та вот-вот распахнётся и появится кто-нибудь из второго класса. Она подскочила от неожиданности.

– Э... Разве я смотрела на дверь? – пробормотала она, кажется впервые в жизни не найдя что ответить.

– Да, смотрела, – ответила мисс Робертс. – Теперь для разнообразия загляни в учебник. Все за работу!

Бобби послушно смотрела на страницу двадцать семь, но не видела примеров. Она думала только о том, получила ли мисс Дженкс записку. Вот будет обидно, если не получила! Вся проделка пойдёт насмарку.

Но мисс Дженкс получила записку. Сначала она, правда, не заметила конверт, потому что положила на него свои книги. Затем она сделала запись на доске и обошла класс, убеждаясь, что все поняли написанное. И только когда мисс Дженкс попросила Тэсси подать ей книгу с учительского стола, конверт наконец обнаружился.

Тэсси приподняла стопку книг и вдруг увидела конверт, на котором было написано имя мисс Робертс.

– Мисс Дженкс, у вас на столе конверт для мисс Робертс, – сообщила Тэсси. – Может быть, он попал к нам по ошибке?

– Дай-ка сюда, – попросила мисс Дженкс. Тэсси тут же принесла ей конверт. – Действительно, видимо, кто-то решил, что здесь занимается первый класс. Быстро отнеси письмо мисс Робертс, Тэсси, и так же быстро возвращайся назад.

Тэсси, схватив конверт, вылетела из класса, а через минуту уже постучалась к первоклашкам. Внутри стояла глубокая тишина.

Едва раздался стук, у Бобби сердце подскочило в груди, и она взволнованно уставилась на дверь.

– Войдите, – нетерпеливо произнесла мисс Робертс. Она не любила, когда её урок прерывали.

Тэсси заглянула в класс.

– Извините, мисс Робертс, – вежливо сказала она, – но мисс Дженкс велела мне передать вам вот это.

Всё складывалось даже лучше, чем предполагала Бобби! Как будто мисс Дженкс сама прислала конверт. Теперь мисс Робертс точно ни о чём не заподозрит.

Мисс Робертс кивнула Тэсси и открыла конверт. Пробежав глазами записку, она поморщилась: очень не хотелось покидать класс прямо посреди урока математики, тем более что

тема была сложная. Что ж, придётся выйти ненадолго, пока класс работает, и узнать, зачем её вызывают.

Мисс Робертс опустила записку на стол.

– Пожалуйста, продолжайте работать, – сказала она, вставая. – Я выйду на пару минут. Никаких разговоров. Додельвайте примеры.

Ученицы вскинули головы в изумлении. Все догадались, что это проделка Бобби. Но каким образом ей удалось заставить мисс Дженкс написать записку, которая уберёт мисс Робертс из класса? Девочки вопросительно оглядывались на Бобби, а та отвечала им довольным взглядом.

– Как ты это сделала, Бобби? – зашептала Дженет, едва за мисс Робертс закрылась дверь.

– Бобби, неужели это ты написала записку? – поражённо спросила Пат.

Бобби кивнула и, вскочив, в одно мгновение очутилась у каминной полки. Она открыла стеклянный корпус больших школьных часов и лёгким движением руки перевела стрелки на десять минут вперёд. Затем с щелчком закрыла корпус и быстро вернулась на своё место.

– Ну ты даёшь! – восхитилась Хилари.

Даже Памела смотрела на Бобби с уважением. Только Пруденс была недовольна.

– Это нечестно, – пробормотала она.

Сэди толкнула её локтем.

– Не бу-удь дура-ай, – протянула она со своим американским акцентом. – Ты чё-ё, шуток не пнима-аешь?

– Интересно, что делает бедная мисс Робертс? – сказала Дженет. – Что ты там понаписала, Бобби? И как ловко придумала оставить конверт в другом классе, чтобы его принесла Тэсси!

– Скорее всего, мисс Робертс стоит одна-одинёшенька в гостиной и ждёт. – Бобби расплылась в улыбке. – Не знаю, сколько она так простоит.

А мисс Робертс пребывала в полном недоумении. Прибежав в гостиную для учителей младших классов, она никого там не нашла. Видимо, остальные должны были вот-вот появиться. Мисс Робертс встала у окна. Но никто не шёл.

Мисс Робертс принялась нетерпеливо постукивать ногой. Она не любила оставлять девочек без присмотра. Слишком много у неё в классе было любительниц пошалить – особенно в этой четверти. С них глаз нельзя спускать ни на минуту. Кто знает, что они там сейчас вытворяют!

«Спрошу-ка я у мисс Дженкс, в чём дело», – решила мисс Робертс и отправилась во второй класс.

Узнав о содержимом записки, мисс Дженкс очень удивилась.

– Я просто попросила Тэсси передать вам письмо, поскольку кто-то оставил его у меня на столе по ошибке, – сказала она. – Очень интересно, не правда ли, мисс Робертс?

Озадаченная мисс Робертс вернулась в свой класс. Она быстро оглядела девочек, но все сидели, низко склонившись над тетрадями, и были погружены в работу.

«Слишком хорошо, чтобы быть правдой, – подумала мисс Робертс. – Наверняка половина этих мартышек баловалась и валяла дурака, а другая половина болтала. Трудно поверить, что, доучившись до старших классов, эти девочки будут держаться строже самих учителей и станут настолько серьёзными и ответственными, что им спокойно можно будет поручить руководство школой. Могла ли я подумать, когда три раза подряд за одно утро выгнала Уинифред Джеймс из класса за возню с лучшей подругой, что через несколько лет она станет старостой школы?»

Размышляя об этом, мисс Робертс даже не посмотрела на часы. Она обошла класс, поглядывая, кто что успел, а затем громко проговорила:

– Устная проверочная работа. Закройте учебники, пожалуйста.

Тут она наконец кинула взгляд на часы и растерянно заморгала: неужели конец урока? Как быстро пролетело время! Хотя... она ведь прождала несколько минут в гостиной.

– Боже, как поздно! – воскликнула мисс Робертс. – Боюсь, провести проверочную работу я уже не успею. Убирайте поскорее учебники, сейчас придёт мадемуазель.

Тихо ликуя и подпихивая друг друга локтями, девочки попрятали учебники математики. А мисс Робертс поспешила в четвёртый класс, где у неё был следующий урок. Но там все очень удивились её раннему появлению.

– Ну, Бобби, ты молоток! Спасла нас всех от этой ужасной проверочной! – воскликнула Элисон. – Ты просто чудо!

– Это точно, – согласилась Пат. – Всё сработало как часы. Обалденно!

– Да ну, ерунда, – скромно отмахнулась Бобби.

Но на самом деле ей было чрезвычайно приятно восхищение окружающих. Другими девочками восхищались за успехи в учёбе или спортивных играх. А Бобби приводила всех в восторг шутками и проделками.

Только Пруденс, как всегда, сделала кислое лицо.

– Всё это нечестно, – заявила она.

– Ну так беги и наябедничай мисс Робертс, – огрызнулась Бобби. – Пай-девочка несчастная! Тебе, наверное, чувства юмора не хватает.

– Пора нам немного подшутить над Пруденс, – сказала Дженет. – А то она какая-то слишком уж хорошая и правильная. У тебя крылья ещё не выросли, Пруденс?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.